

Творческий
портретС Ч А С Т Ь Е
А К Т Р И С Ы

В СПЕКТАКЛЕ по пьесе Нодара Думбадзе «Белые флаги» Софья Агумаа играла крохотную роль матери, пришедшей в тюрьму на свидание с сыном. Я не случайно начала свой рассказ о встречах с актрисой с этой вроде бы маленькой роли. Вспомним, что говорил К. С. Станиславский: «Нет маленьких ролей, есть маленькие актеры».

Это действительно так. Вспоминаю, сколько материнской любви, горя, страдания было выражено в глазах актрисы. Она пришла к сыну, преодолев все препятствия. Она убеждена в одном: ее сын не может быть убийцей, он не сможет лгать ей, матери. За этим свиданием с сыном столько бессонных ночей! Сколько горя в немного сутулой фигуре, в руках, которые протянуты навстречу сыну... Тысяча вопросов скрыта за словами: «Как живешь, сынок?». А потом для нее, матери, актриса находит столько красок: главное — успокоить сына, сделать все, как он велит, предпринять последний шаг — лишь бы спасти, доказать его невиновность.

Самой актрисе очень дорог этот образ. Софья Агумаа сказала мне: «Я отношусь очень бережно к образу матери. Каждый раз я готовлюсь к спектаклю, как в первый раз».

Трогательн финал встречи. Время истекло. Пора прощаться. Сколько надо еще сказать! Слезы мешают говорить, но надо успокоить сына, надо улыбаться. Мать — Агумаа улыбается через страдания и боль, а потом не выдерживает — убегают, рыдая.

...После этого спектакля мне захотелось увидеть актрису в других ролях.

В пьесе американского драматурга Т. Уильямса «Трамвай «Желание» С. Агумаа играла Бланш Дюбуа. Играла, не идеализируя Бланш, может быть, даже беспощадно. Уже с первого неожиданного появления «белой дамы» в доме ее сестры Стэллы перед нами человек, жестоко раздавлен-

ный жизнью, человек на том решительном лике судьбы, когда выбор прост до предела: жизнь или гибель. Пальцы, старающиеся сдержать дрожь, больной взгляд загнанного, оставшегося без сил существа, пытающегося воспользоваться последней надеждой. Нет, эта Бланш не хотела казаться лучше. То, что осталось позади, было кошмарным, но ведь Бланш вправе надеяться, ждать и мечтать о счастье.

Мечты потерпели крах. На наших глазах завершается трагедия. Торжествует право сильного, право Стэллы. Стандарт тупой обывательщины и бездуховности буржуазного мира сокрушает

Электра одержима одной мыслью: отомстить за смерть отца, восстановить истину. Она не боится заточения, очень мало беспокоит ее собственная судьба.

Гордой и неприспущенной предстает перед нами Электра — Агумаа.

Героиня беззащитна и сильна одновременно. Актриса каждую деталь, каждый штрих роли пропустила через собственное сердце, а потому и отзываются горячим сочувствием и сопереживанием каждый ее жест и фраза в сердцах взволнованных зрителей.

Есть в репертуаре актрисы роль, которая стала для нее особенно дорогой, зна-

тельное творчество, основанное на революционной убежденности, умении молниеносно политически оценивать ситуацию и находить из нее выход.

В примечании к пьесе В. Вишневский подсказывает: «Она говорит подчиняюще просто». Именно так, негромким, «несосниным» голосом говорит Комиссар — Агумаа. Подчиняющая сила ее слов — в точности определений, деловой четкости распоряжений.

Взгляд Комиссара — испытующий и спокойно сосредоточенный. Порой чуть усталый и мягкий. Взгляд человека, мысль которого всегда начеку.

С. Агумаа горячо любит свою роль и играет ее трепетно. Много душевного пламени вкладывает актриса в интересно решенный театром финал спектакля. Революционный отряд уходит в будущее. Впереди идет Комиссар...

— Играть. Играть много. Играть если, в которых можешь сказать самое дорогое и важное. В этом счастье мое. Счастье актрисы, — говорит Софья Агумаа.

Если судить по тем ролям, которые создала актриса за девятнадцать лет работы в театре и за которые получила в 1968 году звание заслуженной артистки Абхазской АССР, а в 1971 году — заслуженной артистки Грузинской ССР, то несомненно одно: актрисе по плечу любая роль. Для этого она созрела и как художник, и как гражданин. Недаром товарищи по театру, которые ныне отмечают свое 60-летие, облекли ее высоким доверием, выдвинув депутатом Верховного Совета Абхазской АССР. И эту свою большую, почетную роль актриса выполняет успешно, с полной отдачей.

Ф. ЯРМИЦКАЯ,
режиссер.

г. Жданов.

К 60-ЛЕТИЮ АБХАЗСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО
ТЕАТРА

нестандартную, а потому бесценную человеческую личность.

Зрителям так и хочется сказать актрисе: «Вы не стремитесь показать Бланш хорошей, но мы видим в ней хорошее и сочувствуем ей». Значит, сумела актриса сделать то, что хотела.

Семь лет живет сценической жизнью спектакль «Трамвай «Желание», и ему обеспечена еще долгая творческая жизнь.

Очень интересный образ создала заслуженная артистка Грузинской ССР и Абхазской АССР С. Агумаа в трагедии Софокла «Электра». Не каждый театр имеет возможность поставить этот спектакль из-за отсутствия главной исполнительницы. Абхазский драматический театр может гордиться своей Электрой.

Тема высокой нравственности, чистоты человеческих отношений — с одной стороны; предательство, вражда и ненависть, которыми окружена ее героиня даже среди самых близких людей, — с другой.

чительной, вобравшей в себя весь ее гражданский темперамент, человеческий и актерский опыт, ярко выразившей ведущую в творчестве Софьи Агумаа тему мужества. Это Комиссар в «Оптимистической трагедии» В. Вишневского (режиссер-постановщик заслуженный деятель искусств Абхазской АССР Дмитрий Кортава).

Спектакль привлекателен своей углубленно-психологической интонацией, он как бы приглашает зрителей взглянуть в мотивы поступков и решений героев и, прежде всего, Комиссара. Театр намеренно сделал Комиссара женственным и беззащитнее, чем мы привыкли видеть на сцене и киноэкране. Она появляется в туфлях на каблучках, «домашняя», красивая женщина. Дальше, по ходу спектакля актриса покажет рождение руководителя из этого самого простого, на вид вовсе не героического человека, призванного партией выполнить свой долг до конца. Покажет труд комиссара как непре-